

СУДЬБА ХРИСТИАНСТВА В ПОСТМЕТАФИЗИЧЕСКОМ МИРЕ В ОТРАЖЕНИИ ФИЛОСОФИИ Д. ВАТТИМО

*Работа представлена кафедрой теории и истории культуры
Тверского государственного университета.*

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор Б. Л. Губман

В статье рассматривается взгляд Д. Ваттимо на место и роль христианства в постметафизическом мире. Дается критическая оценка его понимания состояния постмодерна как особого источника возрождения религиозности и прихода «Эры Св. Духа», предсказанной Иоахимом Флорским. Д. Ваттимо провозглашает приход эры человеческого творчества и увеличение религиозного влияния, однако его мысли, основанные на идеях Ницше, Хайдеггера и Гадамера, могут вести к интерпретации христианства, лишаящей последнее его идентичности и уникальности. Несмотря на это, идеи Ваттимо вносят вклад в понимание современного мира и созвучны духу постмодерна.

Ключевые слова: *Ваттимо, постмодерн, современная философия, христианство.*

F. Yefremov

FORTUNE OF CHRISTIANITY IN THE POST-METAPHYSICAL WORLD IN G. VATTIMO'S PHILOSOPHY

The article is focused on G. Vattimo's interpretation of Christianity's mission in the post-metaphysical world. It presents a critical evaluation of his understanding of the condition of postmodernity as a specific root of the religious revival and the coming of the St. Spirit age predicted by Joachim of Flores. G. Vattimo heralds the era of human creativity and the growth of religion's influence, but his views based on the ideas of Fr. Nietzsche, M. Heidegger, and H.-G. Gadamer may lead to the reading of Christianity that is far removed from its original unique message and identity. However, Vattimo's ideas contribute to the contemporary world understanding and sound in accord with the postmodernity climate.

Key words: *Christianity, modern philosophy, postmodernity, Vattimo.*

Представители новейшей западной философии уделяют большое внимание проблемам современного общества. Появление и развитие постклассической философии, в частности, способствовало увеличению интереса к изучению многообразных проявлений религиозности в современном (точнее, постсовременном) мире.

О судьбе религии в постсовременном обществе среди философов существуют различные мнения. Р. Рорти, например, считает, что для человека, считающего себя либеральным ироником, уже нет смысла быть

христианином. «...Большинство современных людей не беспокоит ответ на вопрос “А спасен ли ты?”» [4, с. 121]. В частности, он не считает, что человеку следует искать самореализации в служении другим людям (что требует христианская религия от своих последователей).

У итальянского философа Джанни Ваттимо другой взгляд на проблему. «...Наше время, которое кое-кто (например, Рорти) полагает возможным называть постхристианской или пострелигиозной эпохой, вовсе не является таковым» [1, с. 98]. Ранее (на-

пример, [2, с. 7 и сл.]) много говоривший о постсовременном обществе, в котором метафизические системы больше не имеют силы, Ваттимо теперь видит шанс для развития в нем новой религиозности на основе христианского учения.

Он обращает внимание на то, что одновременно с проникновением в секуляризованный Западный мир многообразных иных культур в нем вновь происходит увеличение популярности христианской религиозности. В частности, интерес к традиционному христианству увеличивается как раз в противовес натиску чужих культур, предлагающих разнообразные, часто противоречащие друг другу ценности, лишаящие обыденный мир понятности и привычности. Важным также является желание вернуть утраченное чувство идентичности, осознание своего места в мире. Еще одной причиной является практическое применение результатов открытий современной науки, которое теперь все чаще ставит перед учеными (например, генетиками и биологами) этические вопросы. Затем, вместе с невозможностью любых доказательств бытия Бога стал бессмысленным и философский атеизм. Доказательства несуществования Бога теперь также потеряли убедительность. Более того, современное мнение о случайности и историчности нашего существования, по мнению Ваттимо, не очень далеко от библейского понимания творения.

Однако он критически относится к любым формам религиозного фундаментализма, утверждая, что традиционные учения обязательно связаны с применением насилия, как явления, свойственного метафизике. Изначальное же христианство по своей сути видится ему антиметафизичным и «антиобъективным». Исторически сложившаяся связь христианства с греческой метафизикой есть ошибка и искажение сути учения Христа. Одновременно Ваттимо высоко ценит влияние христианства на западную культуру.

История Запада видится ему неразрывно связанной с историей спасения, провозгла-

шаемого вероучением. По-своему трактуя идеи Иоахима Флорского, он считает, что спасение не одномоментно, а исторично, оно осуществляется во времени. Привлекая идеи Хайдеггера, Ваттимо полагает, что жить в истории спасения – значит участвовать в истории интерпретации христианского послания. Более того, он вслед за Иоахимом ожидает скорого пришествия третьей эпохи, «эпохи Духа» – «состояния, когда мы будем жить в еще большей благодати» [1, с. 38]. Сегодняшний мир, освободившийся от метафизики, от абсолютных оснований, уже представляется ему следствием реализации учения Христа. Предельно конкретно: «...сам Запад, в целом, – как “территория заката” и ослабления реальности – являет собой сегодня истину христианства» [1, с. 93].

Итак, он считает, что в мире постмодерна у христианства есть свое место. Более того, теперь христианство может осуществить свое призвание стать всемирной религией (именно в этом, по мнению Ваттимо, «заключается смысл основной доктрины воплощения» [1, с. 35]) – но не на основе абсолюта истины (понимаемого им как насилие), а на основе толерантности. В ситуации, когда больше нет никаких общих «последних оснований», христианство может объединить людей на основе *caritas*, понимаемой здесь как проявление любви и милосердия к людям.

«...Наш мир – это и есть тот мир, в котором умер и предан земле “нравственный” Бог, то есть, похоронено метафизическое основание. <...> Смерть именно этого Бога, возможно, и могла бы расчистить почву для новой жизнеспособной религии» [1, с. 22], – пишет Ваттимо. Рассмотрим черты этой религии, которую он считает подлинным христианством.

Во-первых, секулярность. Ваттимо считает секуляризацию западного общества не искажением христианских идей, заложенных в основание культуры, а, напротив, их реализацией. Впрочем, он делает оговорку: «...Не всякая секуляризация хороша и действительна, точно так же, как и не всякая интерпрета-

ция удачна; необходимо, чтобы она представлялась аутентичной для сообщества интерпретаторов» [1, с. 79].

Ваттимо отдает себе отчет в том, что верующие христианских Церквей не могут согласиться с этим. Впрочем, он и не ждет их понимания, считая, что члены традиционных христианских общин способны верно понять и оценить его идеи.

Затем, христианству следует отказаться от догматов, а также от канонов и установлений, регулирующих жизнь верующих. Оно должно осуществить свою универсалистскую функцию, и, по мнению автора, «вряд ли христианство способно выполнить эту задачу, делая акцент на свою догматическую, этическую и дисциплинарную специфичность» [1, с. 115].

Фактически, необходимо отказаться и от традиционной христианской этики. Он считает, что каждый человек вправе осуществлять нравственный выбор самостоятельно. В частности, он спрашивает: «Можно ли мыслить совершенствование иначе, чем как отождествление с бытием, Богом, высшим принципом?» [1, с. 135]. Предлагаемый автором ответ – да, можно и нужно.

Этические последствия понимания истории бытия как ослабления реальности (т. е. по терминологии, употребляемой Ваттимо и восходящей к Хайдеггеру – понимания историчности и относительности всего, что могло ранее считаться абсолютным) «не ограничиваются обоснованием выбора в пользу толерантности, но способствуют выработке позиции активного участия в борьбе против всех форм насилия, а это, собственно, и есть синоним того, что на языке религии называется любовью (*caritas*)» [1, с. 62].

Церковь должна стать сообществом верующих, которые самостоятельно интерпретируют христианское послание и помогают в этом друг другу. Библия понимается им как текст, который каждый из нас в состоянии интерпретировать (и даже должен делать это).

Единственным критерием правильности (как интерпретации, так и любых поступков)

становится *caritas*, понимаемая как любовь к ближнему. «“Непредвзятое” христианство <...> имеет только один определяющий критерий: любовь – *caritas* и *amor*» [1, с. 96].

Надо заметить, что хотя в западной культуре любовь к ближнему, безусловно, появилась благодаря христианскому учению, но сама по себе эта идея не есть открытие христианства. С другой стороны, традиционное христианское учение, немислимое без идеи милосердия, не сводится исключительно к ней.

Ваттимо полагает, что христианство больше не должно заявлять об абсолютной истинности своего послания. Оно должно считать «свою» истину не выше истин других религий и учений, проявляя, таким образом, толерантность. Толерантность Ваттимо понимает таким образом: «...смещение и коммерциализация всех ценностей средствами массмедиа в действительности представляет собой необходимое условие утверждения толерантности, которая <...> является свидетельством ослабления самой идеи истины, а, в конце концов, и самой реальности» [1, с. 90]. Он положительно оценивает роль массмедиа в современном мире (как и в [2, с. 19 и сл.], где довольно убедительно доказывает свою точку зрения). Он предлагает собственный критерий для различения толерантности и релятивизма: терпимость узнается по присутствию *caritas*.

Спасение каждого зависит не от его греховности или праведности (понятие греха, видимо, Ваттимо не считает актуальным для человека в современном обществе), а от чего-то иного. «Спасение, в конечном счете, не в наших руках» [1, с. 138]. Христианскую идею посмертного суда и воздаяния за поступки, совершенные в земной жизни, автор также не принимает [1, с. 63]. Это приводит к появлению такого образа спасения, как «царствие духа» или «царствие смысла», которое является подобием вечного «царствия бессмертия», но имеет шанс осуществиться уже в этом мире при помощи современной техники и технологии. Здесь можно увидеть от-

голоски иудейских ожиданий пришествия Мессии и наступления Его Царства на земле – но теперь без участия божества.

Ваттимо затрагивает актуальную (и популярную) тему потери смысла существования человека в современном обществе. Он считает, что сохранить или снова обрести этот смысл возможно, но не в Боге: «...Идеал спасения или эмансипации, воплощаемый спиритуализацией [т. е., “одухотворенным” пониманием Писания и мира], носит некий эстетический и поэтический оттенок» [1, с. 65]. В современном обществе от христианского Бога остается лишь «орнамент», украшение, хотя и по-прежнему нужное людям.

А идею Воплощения Бога в Иисусе Христе, традиционно понимаемую в христианстве как освящение природы человека – образа и подобия Бога, Ваттимо трактует как освящение вообще всего природного. «Отныне можно мыслить Бога принимающим форму иных природных существ, как это происходит во многих нехристианских религиозных мифологиях.» [1, с. 36]. Из такого понимания следует возможность признания истинности пантеизма или язычества: «Возможно истинным является также и идолопоклонство многих «языческих» религий» [1, с. 114].

Можно предположить, что понятие «христианство» для Ваттимо – метафора [1, с. 24]. «С ницшеанско-хайдеггеровской точки зрения, которую я разделяю, нигилизм есть утрата веры в объективную истину» [1, с. 120]. Таким образом, религию, которую он

считает близкой к истинному, изначальному христианству, можно назвать религией нигилизма. Особенности христианства, считающиеся существенными в его традиционных вариантах (понятие о Боге как об абсолютно совершенном Духе; понятие о человеке как о бессмертном существе, созданном Богом по Своему образу и подобию; учение об идеальном назначении человека – бесконечном духовном совершенствовании в стремлении приблизиться к Богу; учение о воскресении плоти, суде и блаженстве праведников) оказались в значительной степени исключены Ваттимо из его новой религии. Можно предположить, что описанное им обновление христианства может лишить его собственной идентичности, уникальности и содержательности.

В то же время многое из предлагаемого не только интересно, но и актуально. Идеи Ваттимо действительно могут помочь современному человеку, не вырывая себя из привычного окружения, осмыслить собственное существование. Кроме того, понимание верующего как человека, открытого для других и служащего им, видится очень гуманистичным. Автор считает, что тому, кто сегодня принимает веру, следует думать о себе «как о субъекте, принадлежащем другим, как о субъекте гостеприимства» [3]. Эта мысль не только близка всем верующим традиционных христианских Церквей, но и может представлять большую ценность для практической жизни любого человека современного общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ваттимо Дж.* После христианства / пер. Д. Новикова. М.: Три Квадрата, 2007. 160 с.
2. *Ваттимо Дж.* Прозрачное общество / пер. Д. Новикова. М.: Логос, 2002. 128 с.
3. *Новиков Д.* Джанни Ваттимо: «Верю, что верю» // Художественный журнал. 2006. № 63.
4. *Рорти Р.* Случайность, ирония и солидарность / пер. И. В. Хестановой, Р. З. Хестанова. М.: Климамен, 1996. 280 с.